

Литература

1. Лавров, С. Н. К вопросу о транснационализации российских компаний нефтегазового сектора / С. Н. Лавров, А. А. Александян // Вестник международных организаций. — 2017. — №1. — С. 209–228.
2. Юрченко А. А. / Роль транснациональных корпораций в развитии мировой экономики / А. А. Юрченко, Е. М. Кривова // Актуальные вопросы современной экономики. — 2021. — №6. — С. 540–547.

Равновесие сил финансового устрашения между Китаем и США

*Вэй Вэнь, асп. БГУ,
науч. рук. Семак Е. А., канд. эк. наук, доц.*

В процессе вступления в ВТО Китай столкнулся с сильным сопротивлением со стороны США. Важным вопросом, касающимся стремления Китая стабилизировать внешнюю среду, является стабилизация его отношений с США. Стратегия экономического баланса Китая с США в основном сосредоточена на финансовой сфере, то есть обеспечение уничтожения друг друга в финансовом отношении.

С этой точки зрения, ввиду своего международного статуса и стратегического замысла Китай не может принять стратегическую модель, аналогичную модели Японии и Южной Кореи, в политической и экономической областях направленной на США. Любой прямой конфликт с США для Китая означает огромные расходы. Мир и баланс между крупными державами обычно проявляется в своего рода «равновесии сил устрашения». К примеру, ядерный баланс сил между США и Советским Союзом основан на обеспечении способности взаимного уничтожения.

Исходя из специфики экспорта трудоемкой продукции и чувствительности к изменениям курсов валют, стратегия экономического баланса Китая с США в основном сосредоточена на финансовой сфере (особенно по отношению к доллару США) — это и есть стратегия равновесия сил финансового устрашения.

За период с 2002 по 2012 гг. прямые инвестиции Китая в США увеличились только с 385 млн до 5,154 млрд долл. США, тогда как прямые инвестиции США в Китай увеличились с 10,57 млрд до 51,363 млрд долл. США; китайские инвестиции в ценные бумаги США выросли с 181,48 млрд до 1592,236 млрд долл. США, то есть увеличились в 8,8 раза (из которых 71,5% приходилось на казначейские облигации США), в то время как инвестиции США в ценные бумаги Китая в 2012 г. составили лишь 0,32% инвестиций

Источник: составы госдолга КНР [5]

Китай в ценные бумаги США. Китай увеличивал свою долю по казначейским облигациям США с 2000-го по 2015 г. В 2008 г. он стал первым зарубежным кредитором казначейских облигаций США. В 2016 г. Китай начал сокращать объемы казначейских облигаций США, однако по-прежнему остается вторым зарубежным кредитором. Иностранная валюта закупки Китаем казначейских облигаций США ежегодно превышает 30% валютных резервов, при этом самый высокий показатель достиг 41% в 2002 г. В то же время Китай также является крупнейшей страной-кредитором Японии. По состоянию на конец 2011 г. доля Китая по японским государственным облигациям (включая краткосрочные государственные облигации) составила примерно 18 трлн иен (примерно 1 459 миллиардов юаней), что означает рост показателя до 71% по сравнению с 2010 г. Вложения Китая в государственные облигации Японии быстро увеличивались, начиная с 2009 г., в 2010 г. Китай обогнал Соединенные Штаты и Великобританию, став крупнейшим держателем государственных облигаций Японии [51]. Япония уже давно владеет более 15% казначейских облигаций США. Таким образом, казначейских облигаций США, которые Китай прямо или косвенно контролирует, достаточно, чтобы создать угрозу в отношении казначейских облигаций и финансового рынка США.

Относительно этого явления американский экономист Блит (Blyth, 2009) [4] считает: «Новый термин MAD подразумевает “финансовый взаимообмен”, то есть обеспечение уничтожения друг друга в финансовом отношении. Это касается отношений между Китаем и США. Суть этих отношений заключается в том, что Китай производит товары в обмен на доллары США, а затем ссужает нам доллары США, чтобы мы могли продолжать потреблять их продукцию».

Выводы.

Ряд конкретных практик Китая снижал административные расходы правительства, и большая часть внимания правительства сосредоточена на внутреннем промышленном строительстве. С другой стороны, такие меры также требуют от Китая долгосрочного внедрения относительно строгой системы контроля за капиталом.

В последние годы сила Китая возросла, и между Китаем и США произошел прямой торговый конфликт. США и ЕС отказались признать статус рыночной экономики Китая, и посреднический механизм ВТО утратил свою роль под влиянием протекционизма США. Предыдущая консервативная сбалансированная стратегия Китая должна измениться. Китай начал серию попыток стратегических преобразований, больше не уклоняясь от прямых конфликтов, в то же время взяв в качестве своего основного направления создание надежных региональных альянсов и других более активных внешнеэкономических связей.

Литература

1. 项卫星, 王达. 论中美金融相互依赖关系中的非对称性[J]. 世界经济研究, 2011 (7): 10–16.
2. Summers, Lawrence. The United States and the Global Adjustment Process[R]. Speech at the Third Annual Stavros S. Niarchos Lecture, March 23, 2004.
3. 余永定. 新兴经济体的“资产危机” [R]. 中国社会科学院世界经济与政治研究所国际金融研究中心 Policy Brief. — №2011060.
4. Blyth, Mark. 美国资本主义的终结? 新交流, 2009 (4): 6–10.
5. U.S. Department of the Treasury [Электронный ресурс] Securities (B): Portfolio Holdings of U.S. and Foreign Securities. — Режим доступа: <https://home.treasury.gov/data/treasury-international-capital-tic-system-home-page/tic-forms-instructions/securities-b-portfolio-holdings-of-us-and-foreign-securities>. — Дата доступа: 06.03.2021.

Индекс экологической эффективности в Республике Беларусь: анализ и рекомендации

*Гарусов В. А., студ. III к., БГУ,
науч. рук. ст. преп. Мацука Д. В.*

Индекс экологической эффективности — комбинированный показатель Центра экологической политики и права при Йельском университете, который измеряет достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами. Для составления рейтинга рассматривается 32 показателя эффективности по различным категориям экологических проблем [3].